

ЮБИЛЕЙ EL PRIMERO

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА 50 ЛЕТ УСПЕХА

ГЛАВА 2:

1970 – 1979: Большой секрет

Чтобы понять историю механизма El Primero 1970-х годов, необходимо обратиться к событиям, произошедшим за 11 лет до его появления на свет.

В 1958 году Жерар Бауэр был назначен президентом Федерации швейцарской часовой промышленности. Хотя у него не было опыта работы в часовой индустрии, он был уверен, что электроника, которая начала развиваться в 1948 году в Соединенных Штатах, будет играть ключевую роль в производстве часов. Так, ему удалось убедить швейцарских часовых мастеров объединить усилия и создать центр *Centre Electronique Horloger* в том же году, когда американский бренд Bulova выпустил первые электронные часы Accutron, которые были оснащены вращающейся вилкой с частотой 360 Гц, действующей в качестве регулирующего органа. Центр был создан 20 января 1962 года, и его возглавил специалист из General Electric – Роджер Веллинггер.

Научно-исследовательские разработки в области кварцевых механизмов проводились в строжайшем секрете, проект, получивший название «Beta», был завершен в августе 1967 года. В ноябре того же года десять моделей Beta 2 были представлены на конкурсе хронометров, проводимом обсерваторией кантона Невшатель, и заняли первые десять мест, опередив модели Seiko. И все же японская компания превзошла швейцарцев, выпустив на рынок первые кварцевые часы Astron-35 SQ в конце декабря 1969 года, спустя несколько месяцев после выхода часового хронографа El Primero. В 1970 году 16 швейцарских марок создали консорциум рыночных кварцевых часов, оснащенных механизмом Beta 21. Марка Zenith тоже приняла участие в этом начинании. К швейцарским мануфактурам быстро присоединились американские производители: Motorola, Texas Instruments и National Semiconductor, – но никто не мог достичь успеха японских марок Seiko и Citizen.

Каким могло быть будущее часов El Primero в таком контексте? Самая большая угроза для часов El Primero исходила не от внешних факторов, а от внутренних. 28 мая 1971 года компания была продана корпорации Zenith Radio Corporation, первоначально занимавшейся производством радио, а затем и телевизоров в Чикаго. Холдинговая компания MZM (Mondia Zenith Movado) была упразднена и решением общего собрания 21 июня 1972 года переименована в Zenith Time SA. С этого момента будущее мануфактуры Zenith полностью зависело от американских управленцев.

В этот период механизм El Primero все еще появлялся в каталогах производителя, но нельзя сказать, что его продажи были успешными. Из-за конкуренции со стороны кварцевых часов автоматические механизмы перестали занимать первые места в рейтинге продаж. В результате появились удивительные часы Zenith с механизмом El Primero, оснащенные большим по размеру корпусом, напоминающим часы с калибром Beta 21. Первые кварцевые механизмы были объемными и требовали увеличенного размера корпуса, чтобы за счет дизайна скрыть свои громоздкие формы. И марка Zenith нашла решение, вдохновившись корпусом электронных часов. В конце концов, преодолев все преграды, человек добрался и до Луны! Сколько времени потребовалось бы для запуска первой миссии на Марс, описанной писателем-фантастом Робертом Энсоном Хайнлайном в книге «Чужак в чужой стране», опубликованной в 1961 году? Дизайн эпохи бросил вызов эстетике функционализма, которая преобладала в предшествующие десятилетия. В 1970-е форма перестала зависеть от функциональности. Вот почему эти часы, оснащенные механизмом El Primero, размер которых остался неизменным, имеют больший корпус, чем их механизм. Они обладают футуристической и внушительной формой. «Постоянство законов физики, неизменность вневременных и неотъемлемых достижений, которые составляли опору мировоззрения современного общества,

подверглись сомнению из-за новых веяний идеологии поп-культуры», – пишет Александра Мидаль в своей книге «Введение в историю человечества». 1970-е годы ознаменовались появлением направления «Pop Design», вдохновленного развитием новых технологий, которые позволили воспроизводить всевозможные формы. Набирали популярность круглые формы и массивные конструкции, такие как, например, корпус El Primero с артикулом AH 781, за которым последовала модель El Primero с необычным дизайном, напоминающим телевизионные экраны. Стоит напомнить, что в этот период роль телевидения в доме становится все более значимой. В год выпуска механизма El Primero был только один канал, и он транслировался в черно-белом режиме. В 1970-е годы мы начали смотреть цветное телевидение, ставшее окном во внешний мир, на который мы смотрели из нашей гостиной. Новый тип завоевательных походов.

1974 год ознаменовал начало большой паузы: марка Zenith начала замедлять производство, а в каталогах того времени больше не появлялись новые дизайны часов El Primero. Американские управленцы больше не верили в будущее механического часового производства; они окончательно отдали предпочтение кварцевым механизмам. В 1975 году, в разгар кризиса часовой индустрии, они решили прекратить производство механических часов, а затем, в 1976 году, решили избавиться от инструментов и оборудования, необходимого для производства таких механизмов. Часы El Primero были распроданы по невероятно низкой цене. Также было отдано распоряжение утилизировать все, что было связано с их производством. Но пришел человек, который спас механизм El Primero и всю мануфактуру Zenith. Его звали Шарль Вермо.

Шарль Вермо руководил Мастерской №4, и, несмотря на кризис и сокращение рабочих мест в часовом секторе в два раза, он продолжал верить в будущее механического часового искусства. Он был настолько предан своей идее, что решил написать американскому руководству, чтобы переубедить его. «Я не противник прогресса, но я заметил, что мир живет по законам цикличности. Вы ошибаетесь, полагая, что автоматический механический хронограф полностью устарел. Поэтому я убежден, что однажды ваша компания получит выгоду от веяний моды, берущих начало в прошлом», – пишет он. Он попросил предоставить себе небольшую мастерскую, где будут храниться инструменты, необходимые для изготовления механизма El Primero. Его просьба осталась без ответа.

Тогда вопреки всем ожиданиям и вопреки приказам руководства ответственный за Цех №4 решил в тайне ото всех сохранить инструменты, необходимые для изготовления часов El Primero. Этот поступок был продиктован гораздо большим страхом, чем страх потерять работу: он хотел любой ценой избежать уничтожения уникального опыта изготовления часов. В этом ему помогал его старший брат Морис Вермо, сотрудник мануфактуры Zenith, отвечавший за производство штампов. Для начала необходимо было найти безопасное место для надежного сохранения того, что Шарль Вермо считал сокровищем: все штампы, прессы, рабочие чертежи, резцы и производственные схемы, необходимые для создания механизмов El Primero. Во владении мануфактуры Zenith находилось 18 зданий, только одно из которых стояло обособленно, что делало его идеальным местом для осуществления тайного плана.

Поскольку он нарушал приказы начальства, Шарль Вермо ни при каких обстоятельствах не должен был попасться с поличным во время спасательной операции. Поэтому ему пришлось протащить инструменты через безлюдный проход в глубине здания в ночное время, что сегодня невозможно повторить из-за современных систем безопасности. В то время таких технологий не было, зато у Шарля Вермо были все ключи от Мануфактуры. Он был руководителем мастерской и пользовался доверием как ответственный специалист.

Если сегодня подняться по 52 ступеням, ведущим на мансарду, можно легко представить, сколько усилий необходимо было приложить Шарлю и его брату для переноса этих драгоценных инструментов. Можно догадаться, какой страх он испытывал при мысли, что его секрет раскроется. Но Шарль Вермо боролся за свои идеи, делая ставку на будущее и ради этого поставив на кон свое настоящее, – это давало ему силу и мужество. В общей сложности ему удалось сохранить около 150 штампов, а также множество мелких инструментов и прессов. Без этих штампов производство El Primero стало бы невозможным. Действительно, для создания этого механизма были специально разработаны инструменты, которые стали частью коммерческой тайны.

Срок службы штампа равен сроку службы компонента: от 20 до 30 лет в случае надлежащего использования. В то время стоимость штампа составляла около 40 000 франков. Если бы эти инструменты были навсегда утрачены, как того хотели американцы; если бы результат научно-исследовательских разработок был уничтожен, инвестиции, необходимые для восстановления всех деталей, спрятанных Шарлем Вермо, составили бы семь миллионов франков. Однако никто не вложил бы такую сумму в возрождение производства одного-единственного механизма, и марка Zenith вряд ли дожила бы до нынешнего дня.

После переноса инструментов Шарль Вермо замуровал эту часть мансарды, чтобы никто не мог раскрыть ее секрет. Полностью преданный своим убеждениям, не думая о собственной безопасности, он твердо верил в будущее механизма El Primero, даже если этому будущему суждено было стать настоящим уже без него.

К 1976 году мануфактура Zenith превратилась не более чем в тень того производства, которым она когда-то была. Часы, изготовленные в мастерских немногочисленным персоналом, были оснащены кварцевыми механизмами ETA или Citizen. Редкие экземпляры механических часов были оснащены механизмами ETA. Компания больше не была прибыльной, американцы хотели от нее избавиться, поэтому в 1978 году Zenith Radio Corporation продала Zenith Watches SA консорциуму из трех швейцарских производителей, включая владельца компании Dixi Пола Каstellу, специализирующейся на станках и часовой отрасли. Пол Каstell был легендарной фигурой в Ле-Локле, прославившись исключительно гуманным подходом и особым интересом к вопросу сохранения рабочих мест в пострадавшем регионе. Мануфактура Zenith еще не была спасена, но наконец она оказалась в руках человека, который знал и любил эту отрасль. Его целью было спасти мануфактуру, которая принадлежала швейцарскому промышленному и часовому наследию.